

дальнейшему расширению гуманитарных связей и тесного сотрудничества Республики Казахстан со странами исламского мира, укрепив статус Алматы в региональном и глобальном масштабе.

Список использованной литературы

1. <http://news.nur.kz/338431.html>
2. Бурак П.И., Мазанова М.Б. Москва в глобализирующемся мире // Вестник Российской Академии Естественных Наук. Серия экономическая. 2008. №4 С. 11-14.
3. Концепция проведения года «Алматы – столица исламской культуры 2015 года» [Электронный ресурс] // <http://e-islam.kz/ru/qazaqstandagy-islam/vnutrennie-kategorii/aza-stan-islam-leminde/almaty-islam-m-denietini-2015-zhyl-y-astanasay/item/388> eIslam, 22/08/2013
4. Совет ISESCO на последнем заседании утвердил кандидатуру Алматы на объявление городом исламской культуры в 2015 году [Электронный ресурс] // www.trend.az/casia/kazakhstan/1589828.html, 28.11.2009
5. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на открытии IV Съезда лидеров мировых и традиционных религий // <http://www.akorda.kz/ru/page/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-na-otkrytii-iv-sezda-liderov-mir> 1341999186
6. О мечети [Электронный ресурс] // <http://azan.kz/site/about.html>
7. http://www.nmu.kz/ru/aboutuniversity/history_university.html
8. Н. Назарбаев выступил на заседании десятого Всемирного исламского экономического форума [Электронный ресурс] <http://bnews.kz/ru/news/post/236177/>, 28.10.2014
9. Сулейменов А. Исламский Давос восхищен Казахстаном // Деловой Казахстан. – №40 (437). – 31 октября 2014 г.
10. Тулешов В. Философия геополитики Казахстана в XXI веке: Тюркский проект. Часть 1. Географический аспект // [Электронный ресурс] <http://carnegieendowment.org/2013/08/26/философия-геополитики-казахстана-в-xxi-веке-тюркский-проект/gkan>

Сейтахметова Н.Л.,
доктор философских наук,
профессор, член-корреспондент
НАН РК, Главный научный
сотрудник, заведующая сектором
исламоведения отдела
религиоведения Института
философии, политологии и
религиоведения КН МОН РК
г. Алматы, Казахстан
Бектенова М.К.
докторант PhD, научный сотрудник
отдела религиоведения Института

Гармония этического и эстетического в феномене мечети: на примере г. Алматы

Аллах красив, и он любит красоту.

Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) говорил: «Кто построит [красавицу-]мечеть [тем более, если она станет архитектурным шедевром своего времени] и сделает это [не ради имиджа, не ради материальной выгоды, не ради политического веса, а лишь] ради Господа миров, тот удостоится дворца в Раю, подобного построенному им» [1].

Как видно из хадиса мечети в жизни и культуре мусульман уделялось особое внимание.

Исламская культура – феномен многогранный, включающий в себя: исламскую поэзию, исламскую философию, исламскую музыку, исламскую науку, исламскую архитектуру, в которой особое место принадлежит мечети.

В мире Ислама, где религия воплотила в себе не только чисто культовые начала, но также и кодекс этических и моральных норм общества, оттеснила и взяла под свой контроль светские учреждения, - мечеть возложила на себя роль основного общественного и культурного центра со многими функциями: коммуникативную, посредством которой осуществляется коммуникация человека с Богом; образовательную, раскрывающую смысл Священного писания, хадисов, ритуалов, исламских праздников, значение коранических истин для повседневной жизни человека, возвеличивающей ее до высоких духовных форм; воспитательную – в мечети воспитывают личность, приобщаясь к Богу, человек через молитву, общение с другими людьми, с имамом, постигает сущность исламской веры через воспитательный контекст. Роль имама в данном случае очень значительна. Один из исламских принципов гласит, что мусульманин должен вставать только перед тремя людьми: своим отцом, известным ученым и праведным имамом, поскольку ему отводится роль воспитания исламом юношу или девушку.

Издrevле обширный двор мечети был местом общественных собраний, служил местом дебатов, общения правителей с народом. Кроме того, мечети предоставляли место для таких социальных нужд как образование, общение, убежище для путешественников и бедных. В часы, свободные от богослужения, помещения мечети превращаются в школу, дискуссионный клуб, место общения прихожан или совершения правосудия по законам шариата.

Эстетическое освоение мира выражается в исламской архитектуре. Наиболее концептуализировано оно в феномене мечети, развивающей идею о прекрасном и возвышенном как гармонии красоты и мудрости.

Категория «джамалун» – красота в исламской культуре носит смысл нравственный. «Джамалун» интенционально выразилась в мечети.

Речь пойдет о современной мечети, о ее роли в социокультурном пространстве Алматы. Идет ли речь о привнесении современного смысла в архитектуру мечети или о возрождении традиции построения мечети в реалиях постсекулярного мира. Вопрос о том, что такое мечеть – это вопрос об онтологическом глубинном понимании феномена, распредмечивающимся как Дом Бога, в котором человек обретает нравственный и духовный смысл, покой и понимание целесообразности своей жизни.

Именно мечети изменили современный облик Алматы, внося в архитектуру города моральный контент, возвышающий практику повседневной жизни человека.

В мечети осуществляется один из феноменологических образов мусульманской жизни – молитва, конститутивная основа и смыслообразующая структура ислама.

Молитва – саяят в исламе – феномен удивительный. Почти ни в одной из конфессий мира нет такого строго трансцендентного, регламентированного отношения к молитве. Молитва – это разговор, тема которого уже известна тому, к кому обращена молитва и она уже известна и тому, кто творит молитву. Здесь обращает на себя внимание момент исключительной доверительности к Богу. В молитве высвечивается и является образ молящегося: его нужда, его суета, его надежда, его печаль, его радость, его гнев, его ненависть, его низость. Можно ли в молитве желать зла ближнему? И исполнит ли Господь в таком случае молитвенную просьбу о наказании Другого за обиды и печали молящегося?

Под молитвой обычно понимается обращение человека к Богу. Что включает в себя молитва? Обычно раскаяние в собственных прегрешениях, содеянном зле, всеобщую благодарность Богу за то, что он его не оставляет, в молитве иногда заключается некий обет и т.д. Но в целом, молитва – это настрой на Бога в собственной душе. Молитва не должна содержать какой-либо просьбы, как обычно выдумывают молящиеся. Хотя есть практика «ду'а», тем не менее, Богу ведь все известно о человеке и, тем более, о его нуждах и печалях. Молитва в Коране исходит из глубокого понимания веры и доверия к Богу, вся молитва проникнута духом благоговения к Корану. Молитва в исламе – это наивысшая форма благочестия.

Абу Хамид аль-Газали в «Китабадабтилават аль-Кур'ан» посвящает целую главу в определении такого феномена как молитва. Молитва определена у аль-Газали как внутренний закон нравственной чистоты человека. Молитва – саяят – имеет много форм: молитва по усопшему, пятничная молитва, пять ежедневных молитв, утренняя молитва, полуденная молитва, молитва при заходе солнца, вечерняя молитва, молитва, читаемая по ночам в месяце рамадане, праздничная молитва, но во всех этих молитвах неизменным остается смысл мольбы, благословения и благочестия [2].

Города занимают важнейшее место в истории в целом и в истории культуры в частности. Городское пространство воспроизводит глубокие культурные смыслы, раскрывает ценностно-нормативную систему конкретной культуры. Город обретает свой целостный и в каждом случае специфический культурный облик благодаря превращению духовных качеств горожан в предметное бытие городской среды и творимых в ней продуктов материального, духовного и художественного производства.

Как известно зарождение многих религий берет свое начало в городском пространстве. Именно в городе существуют все предпосылки и возможности для развития религиозных идей. Именно в городе есть возможность создавать величественные и неповторимые с культурной и архитектурной точки зрения культовые сооружения. Так Иерусалим называют городом мира, городом трех религий. Для ислама тема города и религии также является ключевой – исторически. Ислам, который зарождался на стыке древних религий, многие исследователи называют сугубо городской религией, поскольку городской образ жизни и городские ценности нашли в нем яркое выражение. В исламском мире мечеть является главным сооружением города в социальном, политическом и градостроительном отношении. После того, как человек стал вести оседлый образ жизни, молельни неизменно претендовали на лучшее место в жизни человека. Этот вопрос в жизни людей, избравших для себя ислам в качестве своего вероисповедания, приобрел наиболее выраженный характер, так что мечети в исламской градостроительной системе неуклонно оставались самым важным и главным элементом внутри городов. Расширение городов осуществлялось с учетом осевой роли мечетей. Причиной стержневой позиции мечетей в исламских городах является их деятельность и социально-политическая роль, которую они играют в жизни мусульман.

Все, то, что составляет существо культуры ислама, рождается в городах, стоящих на перекрестках оживленных путей, через которые проходил обмен между различными культурными центрами. Понятно, почему современному исламу уютно в городской цивилизации. Город, как известно, не просто центр, а интегратор и распространитель разнообразных идей политического, социального и культурного характера.

Средневековый город – центром которого была мечеть и минарет, с которого раздавался призыв – азан – к молитве, напоминал человеку о его конечности и о Вечности мира.

Знаменитые мечети Мекки, Каира, Иерусалима, (Куббат ас-Сахра), Дамаска, Кордовы осуществляли духовную связь человека с Богом.

В одной из величественнейших мечетей Аль-Азхар был создан мусульманский университет.

В мечетях – Домах Присутствия Бога – человек был ничтожен и одновременно велик, велик той надеждой и благословением, которые посылал ему Господь.

Посещение мечетей – одна из главных не обязанностей, а потребностей, причем, насущных потребностей человека того времени, в них осуществлялось духовное измерение жизни средневекового человека.

Все феномены средневековья – молитва, милостыня, пост, паломничество были как будто одной феноменологической линией поведения жизни человека. Хронотоп средневекового мышления не следует отождествлять с современным, также, как и понятийный способ научного мышления внедрять в сознание средневекового мышления. Милостыня – закят и садака – понимались не как «дать милостыню», а как творить милостыню, что для средневекового мира были главным образом жизни, искусством жить нравственно.

Мышление человека Исламского Средневековья было детерминировано божественным законом и божественным провидением. Весь уклад городской или деревенской жизни был укладом по этико-моральному образу Пророков. Повсеместное обращение к хадисам давали богатый жизненный материал для подражания, примера, разрешения конфликтных ситуаций. Сама религия – ислам – по глубине к собственному смыслу означала познание законов Бога, в отличие от христианства и суфизма, считавших главное – это **ма'рифат** Бога.

В Средневековье весь наполненный Богом и божественным сознанием мир способствовал развитию всевозможных течений и учений, которые пытались вывести божественное сознание из мира и самих себя. Средневековый город – город кофейни, чайханы, базара, караван – сараев, замирал как-будто и останавливался, когда над городом летел и раздавался все выше к небу азан с минарета – призыв подумать о бренности земной жизни. Человек останавливался в своей суе и думал о вечности и о Боге.

«За небольшим исключением мечети были открыты и ночью. Согласно закону, они могли служить местом ночлега для бездомных, странников и кающихся благодаря чему многим были смягчены тяготы жизни... Впрочем и днем дом Аллаха, по крайней мере, пустовал редко. Они являлись как бы клубом и народным домом одновременно, особенно соборная мечеть города, где в течение дня отправлял правосудие кади, а ученые имели свои кружки» [3].

В мечетях феномены молитвы и милостыни выявляли духовность человека. Когда мы говорим о духовности, то обычно пытаемся прояснить суть данного понятия. Духовность связываем с душой, духом, духовной практикой человека. Если же говорим о средневековом мусульманском мире, то под духовностью понимаем, прежде всего, восхождение к Богу.

Для этого времени главной задачей было понять **Слово**, понять Текст Бога, который присутствовал во всех буквах, во всех запятых, во всех знаках, слово, которое скрывалось в каждом отдельном слове и в словах вообще, понять **Слово** в **Слове**. В мусульманской

концепции мира, определившей мир как творение Бога, но творение уже имевшее и смысл, и законченность, достраивать мир не было никакой нужды, ибо Мастер все выстроил по идеальным детерминированным формам. Но что оставалось человеку? Являясь в собственном бытии чуждому, устроенному уже, готовому миру, человек потрясен был двумя вещами: законченностью его мира и вечным повторением вещей.

Главной ценностью в Средние века являлся человек, так как именно через него шло прояснение заданного божественного мирового смысла и порядка.

Находясь в пределах Вечного и конечного, человек творит свой образ через феномены, которые его и определяют и «высвечивают», и «показывают» все существо его жизни.

Задача человека в Исламском Средневековье заключалась не в преобразовании мира, а в преобразовании самого себя.

Духовность в человеке – предельные основания всей психической и физической деятельности. Всякое дело, ремесло требовало от человека вкладывания души. Человек не мог творить мир, но мог творить собственный путь. Поэтому всякое ремесло несло печать божественного мастерства.

Рука Мастера, сотворившего человека, отпечатывала свою гениальность на руке подмастерья – талиба, – который хотел уподобиться Великому Учителю в создании хотя бы преходящих, конечных вещей, запечатлевая в них моменты преходящего Времени.

Пост – саум – необходим как физическое и нравственное очищение. Если молитва выступает как покаяние в совершенных грехах, как упование на Бога от злобы и ненависти к ближним, то пост очищал также от суеты, привязанности к мирскому и т.д. В религиозных конфессиях во всех предписано верующему поститься. Но процесс очищения в них весьма различен.

Конечно, средневековое время было очень непростым. Кто-то назвал его красивым словом «Ренессанс», кто-то временем Осени, кто-то Долгим Средневековьем.

Мусульманский Ренессанс, развив античные философские учения, возрождал высшую афинскую математику, медицинские науки, химию. Но был и Мусульманский Декаданс, когда откровенно третировали за инакомыслие, когда осмеивали любовь и дружбу, когда не стеснялись лжесвидетельствовать, заниматься ростовщичеством, когда грабили храмы.

Ренессанс и Декаданс – это две стороны одного процесса. Ведь не случайно итальянцы Высокое Возрождение – Чинквеченто – назовут одновременно и Высоким Падением.

В этот период времени меняется отношение человека к миру. Декаданс в эпоху Мусульманского Средневековья связан не только с постепенным распадом Халифата, потерей былой славы, толерантности, устремленности к знаниям. Декаданс связан с разладом в человеческой душе. В христианском мире упаднические настроения приводили в «сознание» вершители инквизиции. К великому счастью, в Мусульманском Средневековом мире не было такой карательной организации, на кострах которой горели невинные люди, люди, которые просто мыслили по-другому.

В мусульманском средневековом мире, тем не менее, не все так было задушевно светло и радостно. Появлялись различные учения в контексте чрезмерного требования чистоты религий, возникли и другие учения, претендующие на чистоту веры через проблему «ма'рифат Аллаха» – познание Бога.

Мутакалиммы выступали против такой концепции вообще – познать Бога невозможно, необходимо познание мира и познание человеком божественных сокрытых истин. Те, кто пытался познавать непознаваемое становились также инакомыслящими – зиндиками.

Усиливался религиозный контроль за тем, что говорилось с минбаров, в медресе, в различных маджлисах.

В среде молодежи появляются «декаданские» умонастроения. Ведь если начинается борьба с инакомыслием, то, как правило, прощайся с демократическими взглядами, которые, как отмечает Ибн Джауси, и Масуди, и Макризи, и Ибн Тайфур, существовали в годы правления таких толерантных правителей как аль-Мамун, аль-Хакам и многих других.

В это время усиливаются разногласия теологии с философией, с юридическими и другими науками.

Налет декаданса присутствует во всем: слишком арабско-барочная архитектура, такая же разукрашенная филологическими дакиками проза и поэзия и даже, юмор становится все более изощренной и немного отдает цинизмом и печалью, хотя на Востоке – юмор всегда считался высочайшим, тончайшим счастливым изобретением человека.

И совсем не случайно усиливается, и проявляется декаданс в суфизме.

В такие времена перемен усиливается особое значение мечетей, ведь только в них человек обретает душевный покой. Средневековые мечети в исламском социокультурном пространстве выражали не только нравственную чистоту верующего, но и красоту созданного Богом мира посредством Божественного Слова. В 99 именах Аллаха, которые не только произносились в мечетях, но были и вписаны в эпиграфических коранических формулах на изразцах мечети, слово выражало единство этического и эстетического, поскольку оно «вписано» различными стилями-почерками.

Во всех представленных стилях письма содержится смысловая глубинная структура божественного знания, в которые «создатели» самих стилей зашифровали знание о Боге в различных символах, развитых в орнаментально-декоративном и метафизическом дискурсах арабского письма. Математика и метафизика в этом дискурсе органично дополняли друг друга. Поиск новых форм заставлял изобретать еще более утонченные варианты написания текстов самого разного плана стилями-почерками: муканна, райхани и другие. Однако стоит отметить, что не все они (стили-почерки) применялись для записи Священного Корана, где предпочтительнее были стили куфи и насх, поскольку только в них выдерживались строгие математические пропорции, иерархичность написания букв, где «алиф» – первая буква алфавита, с которой начиналось имя Господа, всегда служила точкой отсчета для расстояний, пространств, близости, размаха между буквами, строками, да и смыслами.

Гармония этического и эстетического являет собой образец возвышенной красоты, вечной красоты, созвучной исламской модели-искусству нравственной жизни.

Разумеется, все это так или иначе должно было отразиться и на архитектуре зданий - от их планировки до элементов художественного образа.

Изучая визуальный текст города, Т.В. Кашкабаш говорит о том, что мы сталкиваемся с феноменом «исторической эстафеты», присутствующим в визуальной организации городского пространства. Опираясь на мнение французских семиологов Р. Барта и Ф. Шозэ, он утверждает, что городская среда как феномен культуры представляет собой смесь различных сообщений и текстов, переплетаясь в бесконечные потоки смысла и цепи метафор и больше всего это репрезентируется в архитектуре, как основном источнике визуальных кодов города[4].

И поэтому исследование иконографии исламских культовых учреждений может пониматься как исследование городских трансформаций в XX и XXI.

На наш взгляд архитектура, а тем более культовая – это не неживой набор фактов и свойств, напротив она имеет свое значение, другими словами, переход от архитектуры к значению фактически означает переход от архитектуры к тому, что ее и окружает, и наполняет, то есть к среде.

Вопрос о том, как вписывается мечеть в иконографию города, как воспринимается горожанами, является очень актуальным в эпоху урбанизации. Но есть и другой аспект прочтения текста мечети посредством ее собственной иконографии, выраженной в философии ислама, веры. Ш. Шукуров, изучая философию Храма предлагает обратить

внимание на то, что пластический образ мироздания, включающий сотворение Человека, передается в Коране посредством обращения к строительной архитектурной топике. Храмовое сознание ислама и идеальное представление о Храме формируется именно в Коране и в сунне пророка, то есть Коран толкует феномен и историю единобожия в истинности, непротиворечивости и универсальности понятий. По мнению, Ш. Шукурова все ответы по иконографии мечети как Храма уже заложены в писании, и те основные требования к верующим во время молитвы и определяют архитектурные особенности возведения мечети[5].

Мечеть как архитектурное сооружение достигла вершин символического выражения, служа свидетельством единства Бога.

В изучении религии, осуществляется подход ко всем ее составным элементам и традициям как к смысловым символам. У любой из религий, в том числе и ислама, есть структура духовной вселенной, которую можно обозначить как систему координат в смысловом и ориентационном пространстве. Это, так называемая система духовных координат, задающая определенное восприятие и понимание мира, и места человека в нем.

Так макросистема исламских духовных координат человека генерируется путем исторического процесса в религиозное архитектурное строение. Микросистемой духовных координат ислама для человека, считается зал для моления, размещенный в религиозном сооружении. Кроме системы ориентации в духовном пространстве, человеку необходимы визуальные пространственные координаты в физическом реальном пространстве. Направление посылы молитвы у мусульман имеет горизонтальную направленность, это, в свою очередь связано с горизонтальной архитектурой, которая имеет больше вытянутую, протяженную структуру.

Вертикально доминирующие элементы ислама – минареты, так же являются составной частью системы визуальных и ориентировочных координат в пространстве.

Минарет является характерной чертой исламской архитектуры мечетей.

Кроме функции провозглашения азана, минарет выступает как ориентир архитектурного пространства и является точкой, от которой отсчитывается исламская система координат. Минарет всем своим видом притягивает внимание, говоря, я здесь! Благодаря присутствию минаретов, направленность мечети только увеличивается.

В городской среде существует так же и основная точка отсчета, это соборная мечеть, которую видно отовсюду, и она может восприниматься ориентиром целиком, остальные городские мечети имели статус квартальных мечетей (Мусалла). Соборная мечеть с начала возникновения ислама, на протяжении долгого времени считалась самой важной и величественной мечетью любого города. Суть превосходства соборной мечети над всеми другими заключалась в том, что в этой мечети мусульмане собирались с целью сохранения своего единства и сплоченности и совершали в ней пятничный намаз, который является одним из важнейших в исламском городе, СтефаноБьянка пишет: «Основу такого городского комплекса всегда составляют мечеть и рынок, связь между которыми покоится на древней арабо-исламской традиции, поскольку уже Мекка была одновременно и местом паломничества, и торговым центром [6].

Данную тенденцию можно проследить и в строительстве мечетей в городах Казахстана. Так Центральная мечеть г. Алматы была возведена рядом с центральным рынком.

Многие города постсоветского пространства не имеют исторически корневой привязки к исламу. Как правило, в таких городах мечети появляются лишь по инициативе малочисленных мусульманских общин, и соответственно, в единичных экземплярах. Но бывают и обратные ситуации, когда излишнее стремление к визуальному доказательству присутствия мусульман в определенных городах ведет к беспорядочному и непродуманному строительству мечетей не всегда в подходящих и удобных для горожан местах.

По мнению казахстанского исследователя архитектуры А. Сабита, в настоящее время в Казахстане культовое зодчество представляется четырьмя основными группами:

1. Государственный заказ, проходящий множество стадий согласования. В этом случае творческая воля архитектора зависит от требований заказчика.

2. Авторские работы профессиональных архитекторов, в которых они дают свое собственное видение современной исламской архитектуры. По отношению к первой группе построек в этом случае зодчий имеет большую свободу творчества. Заказчиками выступают местные органы управления и частные заказчики из числа состоятельных и образованных людей.

3. Работы народных мастеров, сотрудничающих с самостоятельными строительными бригадами и работающих преимущественно в сельских районах. Заказчиками этой группы являются в основном сельские общины и небогатые частные лица.

4. Мечети, построенные иностранцами. Это самая малочисленная группа, но на наш взгляд ее необходимо обозначить, поскольку она отражает тенденцию включения Казахстана в «семью исламских народов» [7].

Один из наиболее ярких примеров первой группы сооружений постсоветского периода – это возведение в Алматы, самом крупном городе Казахстана, соборной мечети. Авторами проекта явились казахстанские архитекторы С.К. Баймагамбетов, Ж.Н. Шарапиев, К.Ж. Жарылгапов. Она строилась семь лет и представляет собой реализацию по-настоящему амбициозного проекта начального этапа независимости и связана с утверждением ислама как ведущей религии в Казахстане. Она была построена рядом со старой мечетью – маленьким зданием, татарского типа постройки, которое было снесено вскоре после завершения строительства. В архитектурно-художественном плане облик новой мечети весьма эклектичен – он представляет собой смесь различных архитектурных мотивов, характерных для самаркандской и бухарской архитектурных школ XV-XIX вв., применяемых с учетом доступной современной строительной техники. Одним из главных достоинств архитектурного облика данной мечети является точность ее визуальной идентификации – при первом и даже мимолетном взгляде на нее она сразу же воспринимается именно как мечеть, также, как и красивый вид мечети на фоне алматинских гор.

Одним из первых примеров зданий, возводимых иностранцами «в дар народу Казахстана» является мечеть и первый в Казахстане многофункциональный исламский центр в Алматы «НурМубарак» – подарок египетского президента Х.Мубарака. Такой формат просветительских центров культурного обмена очень распространён как в странах Востока, так и в США, Европе и других частях мира, где живут мусульманские диаспоры. Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак» - положительно зарекомендовавшее себя высшее учебное заведение в Республике Казахстан, которое ведет подготовку имамов и исламоведов. Вместе с тем, в университете ведется подготовка преподавателей арабского языка и литературы, переводчиков. В университете заложена основа для совместного сотрудничества между специалистами Египта и Казахстана. В целях повышения способностей студентов по усвоению арабского языка, приглашены квалифицированные кадры из таких университетов Египта, как аль-Азхар, Каир, айн-Шамс, Александрия, аль-Миния.

При центре функционирует мечеть, фасадное решение которой выполнено в стиле традиции зодчества средневекового Египта, напоминая мечеть Каи-бея в Каире. Асимметричную композицию с квадратным молельным залом прямо под главным куполом дополняет одинокий, но величественный и богато украшенный минарет, придавая всему небольшому, но элегантному сооружению динамизм и стремительность.

К приведенной А. Сабитом типологии мы бы добавили еще одну категорию – возведение мечетей национальных диаспор на территории Казахстана. К таким сооружениям относится мечеть общины общества вайнахов в Алматы (2001 г.). Мечеть имеет 7 куполов,

композиция которых напоминает средневековые османские образцы, а венчающий карниз, выполненный в виде зубцов, характерен для египетских мечетей. Мечеть «Вайнах» является, пожалуй, единственной в Алматы, постоянные прихожане которой, в большинстве своем, следуют шафиитскому мазахбу, распространенному среди кавказских народов.

Мечеть "Фатима" Медеуского района Алматы, общинная татарская мечеть, которая находится практически на том же месте, где ещё в XIX веке была построена татарская мечеть. Внешний вид «Фатимы» сильно контрастирует, на фоне всех остальных алматинских мечетей. Отсутствие купола и остроконечная шляпа минарета, который расположен на крыше мечети – дань татарской зодческой традиции.

Анализ современной архитектуры ислама важен для определения содержания миропонимания и мировидения той огромной части человечества, которая исповедует ислам. Мечеть имеет много шифров и кодов, которые можно разгадывать, анализируя структуру, типологию, пространство, форму и понимая созданную исламом систему координат духовного пространства.

Идеи ислама передаются определенными геометрическими формами: кругом, как символом бесконечности и кубом, символизирующим цельность и единство. Во время молитвы, мусульмане стоят на коленях в непосредственной близости, очень плотно друг к другу, не оставляя пустого пространства. Это происходит во всех местах моления, кроме Мекки, единственном месте в мире, где мусульмане молятся, окружив святыню. Прямая линия замыкается символическим бесконечным кругом.

Кубические культовые исламские строения символизируют незыблемость и устойчивость исламских устоев, и единство всего мусульманского мира. Интеллектуальная направленность в архитектуре ислама не абсолютна, для мусульманина очень важна прекрасная форма, вещь, предмет. Прекрасная архитектурная форма является свидетельством внутренней сути. Совершенная мусульманская архитектура воспринимается через эмоциональное, чувственное переживание красоты, в соотношении с климатическими природными явлениями и ощущениями тотальной божественной гармонии, парящей во вселенной.

Облик современной мечети сочетает все и вся: здесь и неприкрытая эклектика, поражающая своей пышностью; и рафинированная лаконичностью деликатных линий и форм, и явное влияние западной архитектуры, и неявное следование традициям прошлого. Но больше всего в ней впечатляющей красоты. Эстетическое начало является той неизменностью, той неизбывной мерой сущего, которая сквозит во всем рукотворном. Красота целого и красота самой незначительной мелочи является жизненным кредом мусульманина.

По мнению Ш. Шукурова красота как умозрительная абстракция вообще понятие относительное. Но красота Храма абсолютна, заповедана, и главное трансформативна.

Существует красота манифестируемая, неприкрытая, доступная всем. Но в исламской традиции в первую очередь ценится красота потаенная, собственно идея красоты. Такова чистая форма Каабы, которая сокрыта вуалью

В связи с тем, что ткань города подвержена постоянным изменениям и модернизации, соответственно и исследованию архитектурной ткани мечети, следовало вести в русле того, как и каким образом соотносить традиционные формы мечети с вызовами времени. Архитектурная ткань мечети, по мнению многих современных ученых запада, должна развиваться и не бояться новшеств и современных решений архитектурного поиска.

В этом направлении хотелось бы отметить позицию Мухаммада Аркуна, который пишет о том, что медиативные функции мечети возможны только в тот момент, когда она интегрирована в «живую систему» общества. Также Аркун отмечает роль архитектуры в становлении новой идентичности мусульманского общества. Он предлагает «переосмыслить всю целостность исламского наследия», и начать эту работу с архитектуры [8].

Данная проблема актуальна сейчас во всем мире и в частности на постсоветском пространстве, где исламское культовое зодчество в силу исторических причин переживает свое очередное возрождение и находится в поиске новых решений возведения мечетей: от эклектики, стилизации и банального цитирования до реализации совершенно новых форм, и конструкций, отвечающим духу современности.

Происходят значительные изменения в образе, стилистике и типологии мечети. Региональные стили смешиваются и географические принадлежности стираются. Архитектурные детали адаптируются к контексту, ассимилируются.

В Казахстане, к примеру, наряду с традиционно арабским стилем используются турецкие – османский и сельджукские, а также современные архитектурные стили, включающие элементы национальной культуры. Мечеть в мкр. «Калкаман-2» г. Алматы может служить примером таких вот смешений стилей, где сочетается величие османской традиции зодчества с региональными особенностями среднеазиатских мотивов.

Канонические требования, запрещавшие изображение человека, способствовали небывалому расцвету орнаментального искусства. Именно национальные и региональные различия позволили народам Ближнего и Среднего Востока внести неповторимый, самобытный вклад в процесс мирового развития архитектуры. Слово и тексты также являются предметом исследования семиотического исследования городского пространства. Слово присутствует в мечети повсеместно. Большое распространение получили сделанные искусной вязью каллиграфические настенные надписи, ставшие неотъемлемой частью архитектурного ансамбля мечети, задающие ритм всему зданию как снаружи, так и изнутри. Составлялись целые фрагменты Корана, которыми украшались внутренние помещения и вход в мечеть. В иконографии мечетей, по мнению С.С. Ванеяна, особенного внимания заслуживает практика украшения мечетей надписями, повествующими о природе Бога и вере в Него. В отличие от христианской иконографии исламские тексты не содержат в себе коннотаций присутствия Бога в «сакраментальном смысле». Исламские надписи предназначены для чтения, они не содержат образов, воспринимаемых рассматривающим взглядом. Они цитаты из Корана, и они представляют Божество на ином уровне, так как коранический текст представляет собой копию небесного прототипа, который имеет нетварную и вечную природу[9].

Для многих казахстанских, в том числе и алматинских мечетей роспись стен мечетей явилась возможностью для выражения самобытного национального компонента казахской культуры, через инкрустирование национального орнамента в оформлении пространства мечети.

Если раньше материалы, из которых строились мечети, в основном, были натурального происхождения, и в жаркие дни мечеть наполнялась приятной прохладой, а зимой дарила тепло и уют прихожанам, то на современном этапе, с развитием строительной индустрии, материалы, предназначенные для строительства мечетей уже не сплошь камень и кирпич, а имеют более модифицированную и облегченную структуру. Используется много стекла, что позволяет проникать лучам солнца в пространство мечети. Мечети во всем мире строятся с учетом климатических и ландшафтных условий. Сегодня кондиционирование и отопление помещения мечети производится по современным автоматическим, управляемым стандартам. Что в свою очередь делает пребывание горожан в пространстве мечети очень комфортным.

Исследуя вопрос об актуальных городских практиках, мы также хотели бы уделить особое внимание социальному акценту конструирования пространства мечети и околосмечетной территории. Если в советских городах преобладала тенденция построения небольших квартальных мечетей с небольшой прилегающей территорией, то в постсоветской практике развивается тенденция к реализации более масштабных и усовершенствованных проектов современных мечетей. Первым и основополагающим поводом для этого становится

как раз социальный дискурс об увеличении числа верующих мусульман в крупных городах. Во время пятничной молитвы становится очевидным, что даже крупные мечети, рассчитанные на 1000-2000 человек, перестают вмещать в себя всех верующих. А проблема с парковочными местами вокруг мечети стала основным фактором для выделения городскими властями обширных территорий под строительство новых мечетей, либо для реконструкции уже имеющихся.

Для г. Алматы, имеющего население чуть больше полутора миллиона человек, наличие 39 мечетей в городе, по мнению некоторых экспертов, считается недостаточным. В электронной газете «Эксперт онлайн» приводятся данные, о неравномерном распределении зданий по всему городу: 14 культовых сооружений находятся в Алатауском и Медеуском районах, в то время как, например, в центральном Алмалинском районе открыта только одна мечеть «Тастак» вместимостью около 100 человек. Во время таких праздников, как Курбан-айт, а также при пятничных намазах около мечетей собирается значительное количество верующих, желающих попасть внутрь молельного дома, но зачастую вынужденных отправлять молитву прямо на улице.

В целом, пятничный намаз и период мусульманских праздников, и связанные с ними неудобства, в первую очередь, для самих верующих, в связи с нехваткой мест в имеющихся мечетях, во-вторых постоянные пробки и нехватка парковочных мест возле мечетей на сегодняшний день является действительно актуальной проблемой для горожан и городских служб.

Официальное духовенство считает возведение мечетей богоугодным делом, ведь в исламе приветствуется, когда «домов Аллаха» становится больше. Вопрос, скорее, в другом, для крупных городов таких, как Алматы, массовые застройки улиц города, непланомерное пользование городской ландшафтной средой с каждым годом приобретает хаотичный характер и усложняется. К примеру, мечеть «Тастак», что находится возле одноименного базара. Она в буквальном смысле втиснута в тот участок, который выделили под ее строительство между зданиями, создается впечатление, что она довольно маленькая, но за счет вытянутой конструкции в ней есть два больших зала и цокольное помещение. Примечательно, что на официальном сайте Azan.kz при центральной мечети г. Алматы, описывая особенности мечети «Тастак», пишут о том, что мечеть без особых изысков, которые, впрочем, на фоне пробок и рынков, были бы здесь просто лишними. Однако, можно с таким замечанием не согласиться в силу того, что архитектурную эстетику еще никто не отменял, и к тому же она относится к стилю шатровых построек, что вполне вносит элемент некой «казахскости» или «тюркскости» в задумку данного проекта.

В Алматы есть и другие интересные, с точки зрения архитектуры, решения строительства мечетей возле рынков и вдоль дороги. Например, мечеть «Орбита», также как и «Тастак» расположена на не большом участке, но кажется большой за счет наличия второго этажа и вертикальной направленности. Отдельно можно выделить мечеть "Аль Хамид", расположенную в одном из самых красивейших районов города, вблизи горы Кок-Тобе. Вместимость мечети - 2 000 человек, что очень актуально для этого района, где разместились большое количество бизнес центров. Эта мечеть построена относительно недавно, и располагает тремя залами: центральный зал, второй этаж с отдельной намазханой для женщин, и просторный цокольный зал, в котором установлены два современных телевизора, транслирующих происходящее в центрального зала. Мечеть уникальна еще и тем, что в ней находится кисва - ткань черного цвета, которой обтянуты снаружи стены Каабы. Вместе с тем она довольно органично вписалась в пейзаж верхней части города.

В целом в построении новых мечетей в г. Алматы, как впрочем и во всем Казахстане наблюдается тенденция к использованию более дорогих и благородных материалов. Мечети «Аль-Хамид» и мечеть им. Байкена Ашимова (на пересечении улиц Розыбакиева Жандосова)

выполнены в благородном золотом стиле и символизируют благополучие и процветание народа.

Проводя исследования архитектурного образа мечетей Алматы, нам представлялось целесообразным делать это в органической связи с основами и смыслообразующими критериями исламской религии в целом. Исследования мечетей городского пространства не могут производиться вне понятия «пространственная сунна», определяющем собой взаимосвязь основ ислама, интерпретацию священного писания для полного понимания назначения мечети в жизни верующих. Мечеть интересна сама по себе как феномен культовой архитектуры, не существуя изолированно от городской среды, чем в значительной мере определяется эстетическая ценность мечети и ее «градоформирующее» значение.

Таким образом, исследуя мечеть, ее многогранный характер и роль в репрезентации национальной культуры, в религиозной практике в контексте возрождения ислама в городах, в выработке регионального своеобразия внутри глобальных и модернизационных процессов, мы пришли к выводу о том, что символический капитал мечети обусловлен как поиском религиозной и национальной идентичности, так и поиском новых форм выразительности культовой архитектуры ислама, соответствующей новым тенденциям развития архитектурной мысли. В этой связи очень интересным представляются идеи возведения полифункциональных мечетей, прототипами которых являются более ранние примеры исламских образовательных комплексов.

Архитектура рассматривается как органичное включение в систему национальных традиций, культур и религии. Архитектурные формы ислама позволяют человеку существовать во множестве реальностей. Культовая архитектура ислама имеет способность направлять и организовать деятельность людей, влияя на их духовный мир. Архитектуру можно рассматривать в чистом виде как искусство, а можно соотнести с религиозными представлениями, увидев ее совершенно в другом ракурсе. Мечеть – царица мусульманского зодчества – уникальна, сложна и разнообразна благодаря тому, что на протяжении всех веков была связана крепкими узами с исламским мировоззрением и духовными потребностями. Исламская духовность говорит языком архитектуры, облекая в камень свое представление о пользе, красоте и вере в могущество и единство Аллаха.

Рассмотренные нами выше принципы этического и эстетического в феномене мечети являются результатами поиска архитекторами решения, основанного и на традициях, и на современности, эстетичности и, что особенно важно, на функциональности мечети в городском пространстве.

Список использованной литературы

1. Хадис от ‘Усмана; св. х. Ахмада, аль-Бухари, Муслима, ат-Тирмизи и Ибн Маджа. См., например: Ас-Суюты Дж. Аль-джамий‘ ас-сагыр. С. 520, хадис № 8564, «сахих».
2. Арабско-русский словарь. – М., 1985. (Составитель - Баранов Х.К.) – С. 444.
3. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – С. 269.
4. Кашкабаш Т.В. Интерпретация городского пространства в современных условиях. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) – №10(18), 2012. – www.sisp.nkras.ru
5. Шукуров Ш.М. Смысл, образ, форма. Статьи разных лет. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 497
6. Наджм уд-Дин Баммат, Пространство ислама. – http://www.anaharsis.ru/biblio/duh_kult/bamm_1.htm
7. Сабитов А. Новое культовое строительство в Казахстане // Начнем с понедельника – 4-10 февраля 2005 – №4(564) – С. 8-9

8. Arkoun M., Islam, Urbanism, and Human Existence Today // Architecture and Community, P. 38-39.

9. Ванеян С.С. Архитектура и иконография. «Тело символа» в зеркале классической методологии. – Litres, 2013. С.689

Джалилов З.Г.,

главный научный сотрудник
Института востоковедения
им.Р.Б.Сулейменова КН МОН
РК, д.и. н.

г. Алматы, Казахстан

Алматы в зеркале возрождения ислама

Хорошо известно, что ислам во многом определял и продолжает определять не только духовный фон, но и политическую, экономическую и социальную сферу жизни во многих странах и регионах мира. Огромное значение исламский фактор имеет в Казахстане, где после обретения независимости исламские религиозные ценности были возрождены и получили новое дыхание.

Казахстан – один из стран Центральной Азии, где ислам распространился рано, со второй половины седьмого века, продуктивно взаимодействуя с другими местными верованиями и культурами. Распространение ислама на территории Казахстана в огромной степени повлияло на содержание Великого шелкового пути, направление торговых путей и характер культурных взаимоотношений. Включение культурных и духовных центров Казахстана в новые суперэтнические политико-экономические и культурные общности привело к плодотворному взаимодействию, развитию ценностей общемировой значимости.

В Казахстане находятся множество центров исламской культуры и науки. В их число входят такие древние города, как Отрар, Исфиджаб, Тараз, Кайалык, Туркестан, Сыгнак, Жент, Мерке, Баласагун, Баршынкент,

Научные достижения мусульманских ученых, рожденных на земле Казахстана являются значимым вкладом в мировую цивилизацию. Казахская степь дала миру знаменитых Абу Наср аль-Фараби, Ходжа Ахмед Яссауи, Жамал ад-Дин Саид Туокестани, Ахмад аль-Исфиджаб и многих и многих других.

Город Алматы всегда имел и имеет уникальную этно-религиозную структура населения, налажено сотрудничество с религиозными зарубежными центрами, активно распространяются как мировые, так и традиционные религии, строятся новые и реставрируются старые культовые сооружения. Наши исследования показывают, что уровень религиозности в Южной столице достаточно высок. На сегодняшний день Алматы можно считать одним из крупных исламских центров не только в Казахстане, но и за его пределами. В городе около 70% опрошенных считают себя верующими. Согласно нашему опросу, проведенному в Алматы и Алматинской области, верующие по убеждению составили 26%, верующие по традиции – 37%, колеблющиеся – 22%, неверующие – 15%. По результатам анализа опроса общественного мнения можно сделать вывод, что вера ныне относиться к личному убеждению, а не к социальной заданности.